

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА

О.П. Грибунов,

начальник кафедры криминалистики
ФГКОУ ВПО ВСИ МВД РФ,
кандидат юридических наук, доцент

Настоящая статья посвящена вопросам противодействия преступлениям экстремисткой направленности на объектах транспортного комплекса России подразделениями органов внутренних дел на транспорте. Предлагаются некоторые меры профилактики преступлений экстремисткой направленности

This article is devoted to countering extremist crimes on the objects of transport complex of Russia which is held units of the Interior Department of Transport. Suggests some ways of preventing crimes of extremist orientation¹.

По вопросам профилактики и противодействия экстремизму посвящено не мало работ и публикаций. В настоящее время данные вопросы обозначены как приоритетные в деятельности правоохранительных органов. Борьба с экстремизмом это и приоритетная задача государства на 2013 озвученная Президентом России В.В. Путиным на коллегиях правоохранительных ведомств МВД России, ФСБ России и Генеральной прокуратуры России.

По данным МВД в 2012 г. выявлено 696 преступлений экстремисткой направленности в 2011г 622 преступления экстремистской направленности (-5,2%), в 2010г. 656 преступлений экстремистской направленности (+19,7%). В первом полугодии 2013 года уже зарегистрировано 468 преступлений экстремистской направленности (+19,7%)[1]. Статистические данные наглядно демонстрируют, что данное направление деятельности правоохранительных органов заслуживает пристального внимания.

Отдельные события в ряде стран ярко демонстрируют, что серьезными проблемами всего мирового сообщества во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и российского общества являются терроризм и экстремизм. Не обошли эти негативные явления и транспортный комплекс России. В настоящее время, учитывая роль и значение транспортной инфраструктуры в развитии государства, транспорт все чаще становится средством достижения преступных целей, таких как, незаконный оборот оружия и взрывчатых веществ, наркотиков и других предметов, запрещенных или ограниченных в

---

¹ Gribunov O. On the question of combating extremism on transport.

гражданском обороте, а также является одним из основных потенциальных объектов терроризма и преступлений экстремисткой направленности.

В последние годы наблюдается устойчивая тенденция к снижению общего количества преступлений на объектах транспорта. Так, в 2010 г. зарегистрировано – 58360 преступлений (-22,2% по сравнению с АППГ (2009г.), в 2011 – 53364 (-8,6%), в 2012 – 46462 (-12,9%)[1]. На основании статистических данных можно заключить, что криминальная ситуация характеризуется следующим, при общем снижении количества зарегистрированных преступлений, отдельные виды преступлений остаются на высоком уровне, причем ежегодно усматривается прирост, пусть и небольшой. В качестве таковых следует отметить – незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, преступления против собственности и, в отдельных регионах, преступления экстремисткой направленности. На объектах транспорта регистрируется ежегодно не более 20 преступлений экстремисткой направленности. Казалось бы, вроде и не много, но если провести параллель, например, с незаконным оборотом наркотиков, которые 20-25 лет назад регистрировалось несколько тысяч преступлений, а сегодня более 200 тысяч преступлений, то, чтобы не допустить аналогичного, следует приложить все усилия по недопущению роста преступлений экстремисткой направленности.

Организационные и организационно-правовые формы обеспечения правопорядка на объектах железнодорожного транспорта во многом аналогичны формам, применяемым в деятельности территориальных органов внутренних дел. В то же время они имеют определенную специфику. Наиболее распространенными формами осуществления транспортной полицией административной деятельности являются патрульно-постовые наряды, посадочные группы, оперативно-поисковые группы, совместные специализированные группы транспортной милиции и ведомственной охраны, оперативные заслоны, наряды сопровождения поездов, специальные операции и оперативно-профилактические мероприятия (рейды) [2].

Начиная с 2010 г. в рамках реализации Указов Президента Российской Федерации от 24.12.2009 № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» и от 18.02.2010 № 208 «О некоторых мерах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерации» проводилась целенаправленная работа по реформированию деятельности органов внутренних дел на транспорте (ОВДТ). Основные задачи и функции ОВД на транспорте это обеспечение правопорядка и общественной безопасности, защита граждан от противоправных посягательств на объектах железнодорожного, воздушного и водного транспорта. Кроме того, в системе МВД России в соответствии с Указом Президента России от 6 сентября 2008 года № 1316 и последовавшим за ним Приказом Министра Внутренних Дел Российской Федерации от 31 октября 2008 года № 940 создано специализированное подразделение – главное управление по противодействию экстремизму (ГУПЭ) МВД России. Действующее наименование подразделение получило в соответствии с

Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. N 248 и с Приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 4 марта 2011 года, основной задачей которого является противодействие экстремистской деятельности и терроризму, в том числе на объектах транспорта.

Безусловно, прежде чем противодействовать преступлениям, необходимо на законодательном уровне закрепить понятийный аппарат, что собственно и осуществил законодатель, принимая ФЗ-№ 114. Согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистская деятельность (экстремизм) это собирательное понятие и включает в себя такие деяния как: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг[3]. Очевидно, законодатель, перечисляя данные формы и виды проявления экстремизма, попытался «объять необъятное».

Меры по противодействию экстремизма на транспорте на протяжении длительного времени активно обсуждались руководителями правоохранительных органов России на транспорте еще в 2006г[4].

Анализ материалов правоприменительной практики позволил очертить следующие формы проявления экстремизма на объектах транспорта:

пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения.

Следует отметить, что более 80% от общего количества преступлений регистрируется на железнодорожном транспорте. Преступления экстремистской направленности совершаемый в транспортной отрасли практически все совершаются на железнодорожном транспорте, следовательно, данному направлению транспортной инфраструктуры отводится важное место по вопросам обеспечения правопорядка.

Несмотря на то, что в последние годы на транспорте наблюдается снижение преступности против личности, в том числе заметен рост раскрытых преступлений, связанных с экстремистской деятельностью общество серьезно обеспокоено насилием, бурно реагирует даже на единичные противоправные действия, совершенные на этнической, расовой, национальной почве. Учитывая эти факты, определенные силы, прежде всего из-за рубежа, стремятся создать разлад среди многонационального населения нашего государства. Уголовные дела, находящиеся в производстве следственных подразделений транспортной полиции тому подтверждение. Так, Западно-Сибирским УВДТ было возбуждено уголовное дело в отношении лидера и участников неформальной организации «Русское национальное единство». Молодые люди распространяли в электропоездах и железнодорожных вокзалах г. Новосибирска DVD-диски, содержащие признаки экстремизма и агитационные листовки партии «РНЕ» с призывами экстремистской направленности.

Следует отметить, что самой острой проблемой на транспорте являются банды «скинхедов». Так, Московским УВД на железнодорожном транспорте задержаны члены одной из таких банд за совершение дерзкого убийства. Поздним вечером в пригородной подмосковной электричке были зверски убиты два пассажира - уроженцы Дагестана. Один из очевидцев преступления сообщил оперативникам приметы нападавших. Кроме того, всё

происходящее в вагоне было зафиксировано камерой видеонаблюдения. Запись явилась одним из неопровержимых доказательств уголовного дела. Позднее были установлены и задержаны 6 молодых людей во главе с предводителем по кличке «Баламут», совершившие убийство. В ходе проведенных обысков по месту их проживания была изъята фашистская литература, символика и флаги Германской империи, листовки, призывающие к разжиганию национальной розни, учебные пособия бойца - участника массовых беспорядков и драк. Помимо этого была изъята камуфляжная одежда, пики, цепь с острыми зубцами в виде удавки, сделанная под орудие убийства, всевозможные ножи. Задержанные являлись членами боевой националистической организации «Славянское единство». Преступления экстремистской направленности по сути своей идеологические. Без установления осознания лицом экстремистского характера своих действий, уголовное дело или оперативный материал рассыпаются. Указанными выше преступлениями не исчерпывается перечень противоправных деяний на транспорте, к которым причастна организованная преступность. Органами внутренних дел на транспорте на постоянной основе проводится широкомасштабное наступление на ее позиции[5].

Отсюда важная роль в обеспечении правопорядка на железных дорогах, в гражданской авиации и на водных коммуникациях страны отводится органам внутренних дел на транспорте, представляющим собой централизованную и в определенной мере обособленную управляющую подсистему системы субъектов государственного управления.

В качестве основных способов профилактики и раскрытия преступлений экстремистской направленности на железнодорожном транспорте можно выделить следующие:

активно использовать системы видеонаблюдения, в том числе с выводом изображения на дежурные части. Видеокамеры устанавливаются как внутри вокзалов, так и в парках подвижного состава, на мостах и в тоннелях;

межведомственное взаимодействие - один из ключевых факторов, определяющих эффективное обеспечение безопасности и противодействие преступности в целом. Речь, прежде всего, идет о взаимодействии ОВДТ с Министерством транспорта Российской Федерации и ОАО «РЖД» по обеспечению правопорядка, личной и имущественной безопасности пассажиров и работников железнодорожного транспорта, совершенствованию системы защиты транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства;

использование средств громкоговорящего оповещения как способ акцентировать внимание на бдительность пассажиров, как по отношению к себе, так и по отношению к другим лицам, в том числе по недопущению конфликтов на религиозной и межэтнической почве;

при расследовании всех фактов экстремистских проявлений в обязательном порядке назначение и производство экспертиз.

Вполне очевидно, что это лишь отдельный аспект профилактики преступлений на транспорте, на отдельных из них можно остановиться отдельно.

Безусловно, основной объем вещественных доказательств, по делам о преступлениях экстремисткой направленности, это печатная продукция, которая направляется на лингвистическую экспертизу с целью решения вопросов смыслового понимания письменного или устного текста и его воздействие на сознание потенциального читателя и слушателя.

Данное положение подкреплено и судебной практикой. Так п. 23. Постановления Пленума Верховного суда РФ № 11 от 28 июня 2011г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» гласит, что в необходимых случаях для определения целевой направленности информационных материалов может быть назначено производство лингвистической экспертизы[6].

Сегодня уже очевидно, что без современных технологий противодействие преступлениям, а также их раскрытие и расследование практически не возможно.

Реализуя задачи по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, осуществлению розыскной деятельности, ОВД на транспорте активно используют программно-технический комплекс «Розыск-Магистраль», ориентированный на выявление в пассажиропотоке лиц, находящихся в розыске, а также представляющих оперативный интерес.

Сегодня по всей России действуют 20 узлов ПТК «Розыск-Магистраль», которые позволяют ежегодно задерживать порядка 12 тысяч человек, находящихся в розыске, а также оповещать о перемещениях более чем 150 тысяч лиц, представляющих оперативный интерес для правоохранительных органов. В общем объеме раскрытых преступлений на объектах транспорта, например за 2010г. использование ПТК «Розыск-Магистраль» способствовало раскрытию 12% всех преступлений в стране, а это, не многим ни мало, около 7000 преступлений.

Однако, данные показатели постоянно снижаются, в связи с тем, что преступники, находящиеся в розыске, приспособляются и к данным техническим разработкам противодействия преступности, в частности, используют методы сокрытия своих идентификационных данных при перемещении по стране. При этом применяется следующее: использование документов посторонних лиц и поддельных документов, приобретение билетов за 5-10 минут до отправления рейса или просто не пользуются транспортной инфраструктурой железнодорожного и авиа узлов, а на перекладных.

Учитывая эту тенденцию и основываясь на очевидном факте, что изменение человеческого лица более сложная процедура, чем ранее упомянутые способы, разработчики ПТК «Розыск-Магистраль» включили в состав комплекса подсистему биометрической идентификации лиц человека «АТИГ». Подсистема позволяет в режиме реального времени выявлять во

входящем или выходящем пассажиропотоке лиц, находящихся в розыске или представляющих оперативный интерес[7].

В целях активизации работы по основным направлениям деятельности правоохранительных органов следует проводить целенаправленные оперативно-профилактические мероприятия, такие как, например, «Безопасность на транспорте», «Миграция», «Навигация», «Курорт», «Пассажир» и другие.

Подводя определенный итог, следует заметить, что транспорт всегда был и остается центром притяжения криминальных проявлений, в том числе террористического характера и экстремистского толка, которые имеют наиболее тяжкие последствия для жизни и здоровья граждан. Это определяет увеличение и усложнение задач, стоящих перед транспортной полицией. На современном этапе их эффективное решение без соответствующего технического оснащения невозможно.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Статистика. Официальный сайт МВД России. Состояние преступности в России/<http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/209743/>

2. См.: Степаненко Ю.В. Теоретические и прикладные проблемы деятельности органов внутренних дел на транспорте: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д.ю.н.: Спец. 12.00.14 М., 2004. С. 2.

3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»/СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3031.

4. Романица В.И. Меры по противодействию экстремизму на объектах транспорта // Проблемы противодействия молодежному экстремизму. Материалы круглого стола (21 декабря 2006 г.) и научно-практического семинара (23 марта 2007 г.). - М.: ВНИИ МВД России, 2007. - С. 101-107.

5. Мотин С.Г. Деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел на транспорте по противодействию организованной преступности, коррупции и экстремизму // Право и безопасность. № 2 (31), Июль 2009. // http://dpr.ru/pravo/pravo_27_11.htm

6. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 11 от 28 июня 2011г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // БВС РФ. №8, 2011г.

7. См.: Коровкин Д.А. Современные технологии на службе правопорядка // Правопорядок на транспорте, 2012, № 1. С. 18.